

Рассел улыбнулся.

[Но, как я и сказал до этого, для начала надо вылечить твои раны, поэтому лежи и отдыхай.]

— Да, хорошо.

Увидев, как Люцион послушно согласился с ним, Рассел нахмурился.

[Может тебе ещё разок стукнуться головой? Потому что мне кажется, что ты стал совершенно другим человеком.]

— О, может мне просто врезаться головой в эту стену?

Услышав слова Люциона, Рассел удовлетворенно кивнул.

[Вот теперь ты больше похож на моего ученика.]

Прошло несколько дней.

— Тебе не кажется, что младший молодой господин изменился в последнее время?.. — осторожно спросила одна горничная, развешивая бельё. — Тебе так не показалось?

Вторая, отбивая одеяло палкой, удивлённо спросила в ответ:

—Тебе тоже?

Горничная, развешивающая бельё, замерла, а затем слегка приподняла одеяло.

— Эм, я встретила взглядом с младшим молодым господином, когда меняла постельное бельё в последний раз, но он был не похож на обычного себя. Знаешь, младший молодой господин всегда так делал, — девушка отвела палку в сторону и нахмурила лоб.

— Верно! То самое выражение лица!

После ответа подруги, горничная продолжила рассказ, не выпуская палку из руки.

— Но он продолжил спокойно сидеть. А когда я с ним поздоровалась, он мне ответил.

— Мне тоже! Честно говоря, я была настолько шокирована, что чуть не закричала.

— Как думаешь, с молодым господином всё в порядке?

— Ну, надеюсь, что да.

— Э?..

Когда горничная попыталась постучать палкой по одеялу, вторая удивлённо показала на окно.

— Что... Ах!

Горничная от удивления чуть не выронила бельё, которое развешивала. В окне они увидели Люциона, который шёл по коридору.

— Господин... Это же молодой господин! — воскликнула горничная с бельём в руках.

— Знаю. И он идёт куда-то.

— Возможно его вызвал милорд? Он был расстроен из-за последнего банкета.

— Судя по тому, что я слышала, молодой господин имел полное право разозлиться. Если бы я была на его месте, я бы тоже отпинала того парня на месте!

— Да! Наш молодой господин не сделал ничего плохого. Просто он немного отличается от всех из-за своей болезни.

Они замерли и с тревогой посмотрели на Люциона, идущего по коридору. Люди называли его сумасшедшим, но он никогда не поднимал руку на прислугу. Некоторые пытались спровоцировать Люциона на драку, но он просто игнорировал их.

«Бедняга».

Они тихо молились, чтобы Люцион был счастлив.

Когда Люцион появился, в столовой мгновенно стало шумно. Он впервые за многие годы вышел из комнаты и сам пришёл в столовую.

Новио, который уже ел, и Карсон, старший брат Люциона, с удивлением уставились на него.

— Я немного опоздал, — произнёс Люцион и сел, как ни в чём не бывало.

Он слышал, как перешёптывается прислуга: «молодой господин здесь». Несмотря на то, что вокруг было шумно, Люцион не услышал сплетен о том, что случилось на банкете и вздохнул с облегчением.

«Я не могу остановить распространение слухов».

Сколько бы ни блокировал их Новио, всему был предел. Ничего не изменится, пока он не сделает что-нибудь для этого.

«Пора начать меняться».

[Люцион, знаешь, хотя мы знакомы недавно, но было так удивительно увидеть, что ты сам вышел из своей комнаты, и никто тебя не заставлял.]

Рассел кивнул, соглашаясь с реакцией окружающих.

— Твоя голова в порядке? — удивлённо спросил Новио.

— Да. Я могу уже немного передвигаться, — с улыбкой ответил Люцион.

Но больше всего слуг поразила его улыбка. Они не знали, что Люцион на такое способен.

— Все, уходите, — приказал Новио своим слугам из-за того, что они шумели. Он сделал это для Люциона, который только шёл на поправку.

— Спасибо. Я ещё не привык к такому.

Карсон нахмурился, наблюдая за обновленным Люционом.

— Я не буду тебя торопить, привыкай ко всему постепенно, — сказал Новио, слегка улыбнувшись.

Как давно они так обедали? Графу хотелось, чтобы и его дочь была с ними.

Новио встал сам и передал тарелку Люциону.

— В следующий раз не заставляй себя делать то, что тебе не нравится.

— Спасибо, отец.

Рука с вилок Карсона замерла в воздухе, когда он услышал ответ Люциона. Теперь его младший смотрит на Новио и называет его отцом.

— Что-то не так, брат? — Люцион посмотрел на Карсона.

— Разве тебе не трудно? — прямо спросил тот, пряча удивление.

«Он всё-таки заметил».

У Люциона перехватило дыхание. Хотя он сделал вид, что всё в порядке, на самом деле ему было плохо. Его руки вспотели, хотя они были ледяными. Как только Люцион вышел из комнаты, не накинув на голову капюшон, он сразу стал таким.

— Это так.

Когда Люцион ответил честно, в глазах Карсона появилось беспокойство. Всё-таки его младший брат раньше отвергал общество людей. Как бы он смог сразу выздороветь?

— Как и сказал отец, ты можешь делать это постепенно. Мы ждали до сих пор, можем подождать ещё немного.

— Это сложно, но сейчас всё в порядке.

— В любом случае я рад тебя видеть здесь, — искренне произнёс Карсон.

Люциону потребовалось много времени, чтобы снова занять своё место за обеденным столом. Карсон гордо улыбнулся. Взгляд Люциона задрожал, от улыбки, которую он видел впервые.

— Брат, — произнес Люцион, взяв в руки ложку.

— Да?

Хотя Карсон и убил его в романе, это была не месть. Из-за привязанности к брату и чувства вины за то, что он не сумел остановить его, Карсон отказывается от своей личности и убивает его, используя вымышленное имя «Хамель».

— Я решил изучать фехтование, — Люцион поднял голову и посмотрел на Карсона. — Поэтому, пожалуйста, научи меня.

Между ними появилась синяя нить.

Пэнг!

Люцион улыбнулся, Карсон был так удивлён, что выронил вилку. Вместо ответа он посмотрел на Новио.

— Я разрешил ему, — ответил граф на вопросительный взгляд старшего сына.

— Отец? — Карсон не смог промолчать.

Тот факт, что Люцион пришел сюда, сам по себе был удивительным и грандиозным. Он сумел разрушить стену, которую нельзя было бы преодолеть насильно. Однако Люцион продолжал идти вперед, словно этого было недостаточно.

Карсон снова посмотрел на Люциона: «Ему уже поздно браться за меч».

Самый ранний возраст, с которого начинают обучать фехтованию, — пять лет. Максимум можно взяться за меч в десять лет.

«Но, если его цель, — укрепить свой разум, а не стать сильнее... Тогда Люцион сделал верный выбор».

Фехтование — было боевым искусством, позволяющим очистить разум. Однако, они ещё были семьей, которая защищала границу. Поэтому цель обучения фехтованию была ясна.

«Не могу поверить, что он уже подумал об этом. Я так им горжусь», — подумал Карсон, глядя на Люциона, и улыбнулся.

Но его младший брат ничего не видел, потому что был занят поеданием супа.

«Я могу научиться у мастера, как превращать тьму в ауру, но он не сможет обучить меня фехтованию», — Люцион проглотил ложку супа и задумался.

Перед ним находился отличный учитель и гений в фехтовании, который стал самым молодым рыцарем, так зачем ему упускать такую возможность?

«Я не буду больше ни о чём просить, если брат согласится меня обучать».

Люцион вытер рот салфеткой и посмотрел на Карсона. У того, как обычно, было резкое выражение лица.

«Так сложно решить?»

Люцион тоже знал о том, что он старше того возраста, в котором начинаю обучать владению меча. Но, даже если он уже запоздал, ему всё равно нужно стать достаточно сильным, чтобы использовать ауру.

— Хорошо.

— Что?..

Услышав ответ Карсона, Люцион широко раскрыл глаза — он не мог поверит в то, что только что услышал. Люцион почти выронил ложку.

Пам.

Люцион смотрел на оборвавшуюся синюю нить.

— Я буду тебя обучать, — голос Карсона прозвучал громче, чем раньше.

— ...

— Люцион, почему ты так удивлён? Разве не ты просил меня учить тебя?

— Да...

— Вот я и согласился.

— Это...

— Но не сейчас. Когда твои раны полностью заживут, тогда и начнём.

Карсон посмотрел на повязку на голове Люциона. В этом мире медицина была плохо развита, потому что здесь существовала божественная сила. Люцион, который слышал это уже несколько раз от разных людей, внезапно расхохотался.

— Да. Так и поступим.

— Отлично.

Новио смотрел на братьев, которые впервые за долгое время разговаривали, с радостью на лице. Казалось, что в их семью, в которой всегда была зима, наконец-то пришла весна. Новио надеялся, что весна затянется надолго.

«Мне нужно стать лучше», — подумал Люцион, выйдя из столовой и направляясь к своей комнате.

Даже небольшие изменения в нём вызвали улыбки на лицах его семьи. Сейчас для него этого было достаточно.

[Люцион.]

Позвал его Рассел, как только он вышел из столовой.

— Да?

[Молодец.]

Люцион остановился, услышав неожиданную похвалу Рассела. Он не понимающе посмотрел на своего мастера.

[Для учителя нормально хвалить своего ученика за хорошее поведение.]

- Верно. Просто мастер похвалил меня впервые, и это было для меня в новинку, поэтому я так посмотрел на вас.

[Для меня тоже.]

Рассел на секунду поморщился.

[В любом случае, как насчёт того, чтобы зайти немного дальше? Если ты плохо себя чувствуешь, можешь пойти в следующий раз.]

— Что вы имеете в виду? — Люцион, который сделал шаг вперёд, снова остановился.

Сейчас, в отличие от прошлого, он был бдительнее к окружающей обстановке и проверил, есть

ли в коридоре слуги. У него не было другого выбора, кроме как быть осторожнее, потому что Рассел был призраком, и его видел только Люцион.

[Я приготовил кое-что заранее, надеясь, что когда-нибудь у меня будет ученик.]

— Вы скажете мне об этом только через месяц? — Люцион невольно улыбнулся.

[А ты меня когда-нибудь слышал? Нет, не помню даже, чтобы ты с самого начала звал меня учителем.]

Рассел был скорее горд ответом Люциона.

«А...»

Люцион отвёл взгляд. Рассел предложил ему стать его учеником, вместо того, чтобы просто разогнать призраков. В то время Люцион хотел, что его учитель выгнал всех тех отвратительных призраков, которые продолжали ему говорить, что он заслуживает смерти, поэтому принял его условия. Но Рассел тоже был призраком, поэтому все его действия тоже вызывали в нём раздражение и приступы ярости.

— Ах, моя голова... — Люцион покачнулся, словно у него закружилась голова, и схватился за стену.

Рассел фыркнул от этого очевидного представления.

[Хватит, я уже забыл об этом.]

— Мне не терпится увидеть, какой же подарок мне подготовил мастер, — отбросив смущение, проговорил Люцион, как ни в чём не бывало.

Рассел ухмыльнулся его неловкой игре.

[Ну так что ты решил?]

— Я пойду, — Люцион посмотрел через окно на залитый солнцем двор. Так уж вышло, что ему было чем заняться снаружи.

«Для начала надо кое-что захватить, чтобы выйти на улицу», — сначала Люцион отправился в свою комнату.

— Мастер, — позвал он Рассела, направляясь к шкафу.

[Да?]

У Рассела дергалась бровь каждый раз, когда Люцион звал его «мастер», потому что никак не мог к этому привыкнуть.

— У чернокнижника может быть иммунитет к свету?

[...]

Рассел ненадолго задумался, а потом кивнул.

[Да.]

А затем добавил:

[Теоретически.]

— Это возможно только теоретически?

[Пока что да.]

Рассел закатил глаза.

[Ты знаешь, что происходит, когда кто-то, наделённый светом, подвергается воздействию тьмы?]

— Разве он не станет падшим?

[Верно. Всё закончится падением. Или потерей благословения света. Как бы то ни было, они в основном устойчивы к тьме, поэтому точно выживут.]

Рассел скрестил руки на груди.

[Мы же станем или инвалидами, или умрём. Разве это не несправедливо?]

— Несправедливо. Нельзя сказать, что свет и тьма — противоположности.

[Верно. Это не два разных полюса, а скорее отношения между плотоядными и травоядными животными. Думаю, что свет и тьма гармонично дополняют друг друга.]

Люцион ждал слов Рассела.

[Так нам говорит природа. Когда есть свет — есть и тьма, а когда есть тьма — есть свет.]

Рассел усмехнулся.

[Таким образом, мы можем повысить иммунитет к свету. Я просто еще не знаю, как это сделать.]

После уверенного ответа Рассела, Люцион принял решение.

Тинь!

В этот момент появилась красная нить, связывающая его с кем-то за пределами комнаты. В романе был только один человек, обладающий иммунитетом к свету.

«Последний босс».

Люцион намеревался попробовать метод, используемый последним боссом.

<http://tl.rulate.ru/book/57186/1511682>